

«Ну, тетенька, когда ты пытаешься соврать, ты должна хотя бы придумывать и конкретные детали. Не можешь заставить это звучать правдоподобно перед всеми этими людьми? Как неловко.» Цяо Сяомай холодно и насмешливо выскочила из-за спины Тонг Тьеху.

Услышав это, Чжу Цуйин сузила глаза и ответила: «Чепуха! Кто не может дать ответ? Это ты вчера вечером ворвалась в мой дом и украла мое серебро, а сегодня рано утром отправилась в город, чтобы потратить его!»

"Ночью? Когда точно? И сколько было взято?" Тонг Тьеху потребовал подробностей.

«Когда уже стемнело, вечером. Вся семья собралась у Кузины дома, дома никого не было. Эта чертова девчонка воспользовалась возможностью украсть!» Чжу Цуйин объяснила, положив руки на бедра и высоко подняв подбородок с уверенностью: «Маленький Сяобао из дома кузена заболел, вся семья пошла навестить его, а в нашем доме никого не было!»

"Вранье! Я тогда только что вернулась из города, как я могла быть у тебя дома? Кто видел, как я туда шла? Где ваш свидетель? Цяо Сяомай возразила, совершенно ошеломленная.

— Свидетелей нет, но ты просто спрашивала о том, чтобы осмотреть мою копилку. Зачем поднимать этот вопрос, если ты не уверена в себе? Ты явно обшарила мою копилку!»

Услышав это, Цяо Сяомай закатила глаза. Но прежде чем она успела ответить, заговорил до сих пор сдержанный Тонг Санланг: «Мы с Сяомай вместе вернулись из города вчера вечером. Когда мы приехали, дядя Чансун и Дами ждали ее у входа в деревню. Она не могла прийти к тебе домой, чтобы воровать.

Эти слова поразили Чжу Цуйин, и она недоверчиво посмотрела на Тонг Санланг: «Ты поехал в город с этой негодяйкой?»

Боже, неужели ее давние опасения сбываются?

Когда эта чертова девчонка связалась с Тонг Санлангом?

«Мы не пошли вместе. Мы случайно встретились вчера в городе. Я продавал дичь, она продавала свои рецепты. Деньги, на которые она покупала продукты, были заработаны продажей этих рецептов. Если не верите, можете спросить у продавца в «Extreme Flavors Residence».

Удивление Чжу Цуйин переросло в ярость. Тонг Санланг точно знал, на что она злится.

Но спорить с такой строптивой было для него пустой тратой времени.

Его не интересовали подобные мелкие ссоры.

Он предпочитал решать проблемы простым и грубым способом.

«Вы говорите, что Сяомай украла ваше серебро, представьте доказательства. Все эти люди наблюдают, старейшина справится с этим беспристрастно. Если вы просто выдвигаете необоснованные обвинения... — Он сделал паузу и обратил свои черные как смоль глаза на Тонг Тьеху, стоявшего рядом с ним.

Тонг Тьеху с суровым лицом проворчал: «За ложные обвинения будете наказаны избиением».

Глава деревни Даки был, по сути, второстепенным должностным лицом на низовом уровне,

избираемым жителями деревни для разрешения простых споров между ними в соответствии с «Законом Даки».

Но, как ранее указывал Тонг Санланг, в таких серьезных вопросах, как торговля людьми и узурпация собственности, староста деревни не имел полномочий; об этом нужно было сообщить в правительственное учреждение.

Однако в случае с Чжу Цуйином и Цяо Сяомаем это была незначительная проблема. Когда Тонг Теху сказал, что ее будут избивать за ложные обвинения, у него действительно были на это полномочия.

Чжу Цуйин, конечно, знала об этом. Она слегка задрожала, когда собиралась заговорить, Тонг Теху пренебрежительно проворчал: «Хватит вашей чепухи, все заняты едой и у них нет времени слушать вашу болтовню. Выдвинете еще одно беспочвенное обвинение без доказательств — и это будет считаться ложное обвинение».

Чжу Цуйин, которая была озабочена рецептами Цяо Сяомай, теперь была полностью взволнована.

Это действительно было ложное обвинение. Как она могла предоставить какие-либо доказательства?

Ее взгляд быстро переместился на красивую молодую женщину, которая стояла рядом с железными воротами семьи Тонг. Увидев ее, ее глаза внезапно загорелись, и она мгновенно крикнула: «Хун Юн!»

<http://tl.rulate.ru/book/104760/4093762>